

ЭТО БЫЛО 53 ГОДА НАЗАД

Это произошло очень давно — осенью 1905 года — в Петербурге.

Молодой литератор, прибывший с юга в столицу Российской империи, лелеял мечту найти миллион, чтобы основать юмористический антиправительственный журнал.

На мансарде, где жила известная артистка Женья Штембер, в ту пору собирались художники, поэты и, главным образом, музыканты. Заходили туда и писатели. На этой мансарде молодой литератор познакомился с отличным певцом, охотно исполнявшим там революционные песни своего сочинения.

Мысль об издании юмористического журнала понравилась певцу. Он вручил молодому литератору 500 рублей и пожелал ему успеха.

Таким образом Леонид Витальевич Собинов стал фактическим издателем журнала «Сигнал», вышедшего впервые в свет 13 ноября 1905 года. Под заголовком можно было прочитать: «Иллюстрированный орган политической сатиры». А на последней странице журнала указывалось: «Редактор-издатель К. Чуковский».

Обложка первого же номера, его хлесткий текст и недвусмысленные карикатуры сразу создали «Сигналу» популярность. На Невском газетчики кричали: «Тронов не жалеть»!

Тронов не жалеть!». В журнале была помещена карикатура без подписи. Рисунок изображал самых реакционных представителей монархии — Победоносцева, Трепова, Иоанна Кронштадтского и других. Трепов держит свой знаменитый приказ: «Патронов не жалеть», но первый слог едва виден, и получается: «тронов не жалеть». Другой рисунок изображал премьера графа Витте, который продает птицу в клетке (государственный двуглавый орел) банкиру, чтобы получить деньги. Под рубрикой «Телеграммы с театра войны» печатались «кусачие» сатирические сообщения о кровавой погромной деятельности генералов и губернаторов из разных городов страны.

На страницах журнала, пользуясь так называемой «свободой печати» в пятом году, не щадили и царских особ. На одном рисунке изображали (без подписи), как генералы душат Николая Второго. Напечатали письмо в редакцию такого содержания:

«Мне очень хочется получить ваш

милый журнал, но мама мне не позволяет. Коля Романов».

Журнал имел редкий для тех времен тираж — 70 тысяч экземпляров. Маленькая типография Ныркина днем и ночью печатала «Сигнал», а из провинции всё прибывали требования прислать побольше экземпляров, особенно того номера, в котором был рисунок «Тронов не жалеть».

К концу первого месяца издания журнала, когда вышло в свет уже четыре номера «Сигнала», его редактор получил повестку, в весьма вежливой форме сообщавшую, что «следователь по особо важным делам Цезарь Иванович Обух-Вошатынский, свидетельствуя свое почтение К. И. Чуковскому, просит его пожаловать в камеру такую-то по обвинению по 103-й, 106-й, 128-й и 129-й статьям Уголовного уложения».

Обвинений было много: в оскорблении императорского величества и членов царской семьи и еще в «несовершеннолетии». По тогдашнему закону лицо, не достигшее 25 лет,

не имело права быть редактором и издателем. В итоге Чуковский оказался под арестом. Выпустили его под залог в десять тысяч рублей, внесенный первой женой А. И. Куприна — Марией Карловной, живущей сейчас в Москве.

В пятом номере «Сигнала» его редактор поиздевался над «свободой печати», зло описав во всех подробностях историю своего ареста. Следователь откликнулся тотчас же: редактора журнала «Сигнал» вторично арестовали, но под залог, на сей раз в одну тысячу рублей, выпустили.

В обвинительном акте по делу молодого редактора говорилось не только об оскорблении величества, но и о потрясении основ всего царского строя. Предстоял суд при закрытых дверях.

Прокурор Камышанский требовал для Чуковского заточения в крепость на пять лет. Известный адвокат Грузенберг, защищавший Горького, Гершуни и Бейлиса, в своей речи сказал:

— Представьте себе, что я рисую на стене осла и приходит человек и говорит: — Как ты смеешь рисовать прокурора Камышанского! Кто оскорбляет прокурора? Я ли, рисуя осла, или тот, кто смеет утверждать, будто это наш прокурор.

Грузенберг предъявил судьям рисунки, напечатанные в «Сигнале», и, воспользовавшись тем, что под ними не были указаны имена нарисованных (читатели могли догадаться по сходству), спросил прокурора:

— Так вы утверждаете, что изображенные на рисунках уродцы — это государь император и другие царские особы?

Прокурор стал мигать глазами и ничего не утверждал. И получилось

так, что Чуковский, уже видевший себя в крепости, был оправдан и вышел на свободу.

Витте опротестовал приговор, но пересмотра дела не добился. Журнал «Сигнал» существовал всего два месяца; удалось выпустить лишь восемь номеров.

Историю этого «органа политической сатиры» рассказал недавно группе московских писателей бывший редактор-издатель «Сигнала» Корней Иванович Чуковский. Он показал сохранившиеся у него экземпляры журнала.

Помимо вышедших в 1905 году номеров «Сигнала», в архиве старого писателя сохранились любопытнейшие документы: судебное дело, обвинительное заключение, показания свидетелей, протокол судебного заседания, зафиксировавший ход процесса, посвященного «крамольному изданию» — журналу «Сигнал».

Когда в семнадцатом году восставший народ громил в Петрограде полицию, охранку и окружной суд (помешавшийся на Литейном проспекте), часть тамошних архивов оказалась выброшенной прямо на улицу. Кто-то подобрал папку с документами, касавшимися журнала «Сигнал», и подарил ее проживавшему тогда в Петрограде К. И. Чуковскому.

Мы спросили у него, намерен ли он описать всю эту историю, и узнали, что короткой, но любопытной эпопее, связанной с выходом «Сигнала», будет посвящена глава в будущей книге К. И. Чуковского.

М. ПОЛЯНОВСКИЙ

На снимке: бывший редактор «Сигнала» К. И. Чуковский с одним из сохранившихся им экземпляров журнала «Сигнал»

Фото автора